

Смертельная опасность миновала, но переохлаждение и удушье не желали так просто отступить.

Чжуан Де, зябко кутаясь в куртку Лин Су, никак не мог согреться. Помедлив, он несмело придвинулся ближе к командиру, от которого исходил живительный жар.

Лин Су поднял руку и ласково взъерошил непослушные кудряшки, щекотавшие ему щеку.

Парень устроился под его курткой, свернувшись в крошечный клубок. Снаружи торчала лишь макушка со смешными завитками, которой он упрямо, словно птенец, пытался свить уютное гнездышко в объятиях мужчины.

Лин Су крепче прижал его к себе и негромко спросил:

— Всё ещё мёрзнешь?

Чжуан Де кивнул. Недолго думая о законах теплообмена и наиболее эффективных способах согреться, он просто обхватил Лин Су руками и уткнулся лицом в изгиб его шеи.

«Пожалуй, сейчас я похож на то самое крошечное пламя из сказки о девочке со спичками».

После неожиданного щелчка пальцев в этом кошмаре вдруг возник ходячий обогреватель идеальной температуры.

Но в отличие от сказочной сироты, Чжуан Де мог по-настоящему обнять свое спасение. Этот «прибор» не просто грел его — он реагировал на голос и, кажется, угадывал мысли, настраивая тепло под его нужды.

Вдруг прямо к их ногам, глухо гроыхая, подкатился старый увесистый термос.

Лин Су ловко перехватил его на лету.

— Спасибо, Лао Сун, — отозвался он, подняв взгляд.

Отвинтив крышку, Лин Су налил немного кипятка в импровизированную чашку, осторожно пригубил, проверяя температуру, и лишь убедившись, что вода не обжигает, протянул её Чжуан Де.

— Себе тоже плесни, — буркнул Сун Хуайминь, досадливо отмахнувшись. Нормальный, человеческий тон командира сбивал его с толку куда сильнее привычного панибратства.

Даже не зная всех деталей, заместитель капитана чувствовал: оба вели себя странно. Особенно

Чжуан Де — несмотря на передышку, парень выглядел изнуренным и вялым, а его лицо до сих пор оставалось бледным, почти прозрачным от холода.

— Это шлюзовая камера подлодки, — заметил Лао Сун. — Вам двоим лучше бы перебазироваться в место поуютнее.

Пока Лин Су был занят спасением замерзающего подопечного, его заместитель времени даром не терял. Он успел тщательно осмотреть окрестности и в соседнем отсеке наткнулся на пожелтевшую схему субмарины.

Подойдя ближе, он протянул бумагу командиру:

— Судя по всему, этой посудине уже немало лет.

Лин Су развернул схему, быстро пробежал по ней глазами и согласно кивнул:

— Дальше по курсу — приборный отсек. Пройдём через генераторную и попадём в кубрик экипажа. Думаю, там нам будет гораздо комфортнее.

Спрятав чертеж, капитан терпеливо дождался, пока Чжуан Де допьёт воду, а затем легонько похлопал его по спине, побуждая размяться.

Сделав пару глотков прямо из термоса, Лин Су легко, одним плавным движением поднялся на ноги.

Сун Хуайминю было даже слегка жаль, что момент упущен и запустить термосом в командира уже не получится. Он недовольно хмыкнул:

— Ну и что это за нежности были? Теперь-то вы соизволите объяснить, в чём дело?

Чжуан Де вернул импровизированную чашку и, прежде чем поблагодарить за заботу, серьёзно покачал головой:

— Нельзя.

Сун Хуайминь онемел от такой категоричности.

— И вправду нельзя, Лао Сун, — со всей искренностью подтвердил Лин Су, возникая из-за плеча напарника. — Чистота твоего восприятия сейчас — наш главный козырь.

Договорить он не успел: заместитель крепким пинком заставил его отлететь к переборке. Ухватившись за холодный металл, капитан восстановил равновесие и уже вполне серьёзно добавил:

— Я не шучу, это правда важно.

Чжуан Де едва не погиб лишь по одной причине: его блестящий ум слишком быстро сообразил, где они находятся на самом деле.

То что они принимали за густой туман, вовсе им не являлось.

Колония мёртвых баянусов, облепивших скалу рядом с перископом, выдала истину. Сам прибор изначально выглядел чистым, без единого следа ржавчины, с неповреждённой грунтовкой — верный признак того, что когда-то это место находилось прямо у кромки воды.

Сперва им показалось, будто отлив просто обнажил берег. Однако по мере продвижения вперед мелкие нестыковки начали множиться, разрушая эту иллюзию.

Окружающие скалы крошились от малейшего прикосновения, превращаясь в труху, но тропа под ногами оставалась подозрительно ровной. Да и грохот недавнего взрыва сотряс землю с такой силой, что закралось смутное сомнение: а действительно ли этот остров прочно укоренён в океанском дне?

Окончательно логику добивало состояние металлических деталей. Подводные лодки проектируют с расчётом на долгие годы автономной службы в солёной воде, их обшивку покрывают мощными антикоррозийными составами. В одинаковых условиях разные части одного корпуса не могли проржаветь настолько неравномерно.

Но реальность менялась на глазах: чем дальше они продвигались, тем плачевнее выглядел металл. Массивная якорная цепь ещё поддавалась и со скрипом двигалась под их тяжестью, а вот люк, который они обнаружили следом, за много лет превратился в сплошной запекшийся пласт ржавчины.

Не окажись у Чжуан Де фантастического инструмента вроде «Отвертки для разборки всего на свете» — предмета поистине каузального уровня, — им бы пришлось устраивать у входа ещё один подрыв, не уступающий по мощности тому, что прогремел в лесу.

Поначалу, сталкиваясь с несоответствиями, Чжуан Де честно пытался найти им логичное, безопасное объяснение.

Он успокаивал себя тем, что судно могли неоднократно перетаскивать с места на место, из-за чего износ металла оказался столь неравномерным.

Или рассуждал о специфической породе здешних скал: хрупкой на воздухе, но мгновенно каменеющей в воде.

Или списывал ощущение надвигающейся пучины на оптический обман, гадая, не колеблется

ли уровень океана у берегов загадочного «острова» по какому-то скрытому от глаз закону...

— Сработал эффект первичности, — негромко заметил Лин Су, словно угадав направление его мыслей. Он придержал низкий косяк шлюза, оберегая голову напарника: — Осторожнее.

Согревшийся Чжуан Де ловко шмыгнул внутрь отсека.

— Все этому подвержены?

— Абсолютно все. Человеческий мозг устроен так, что до последнего защищает первое сложившееся впечатление, — кивнул Лин Су. — Даже когда факты начинают противоречить первоначальной картине мира, мы подсознательно выстраиваем громоздкие теории, лишь бы не признавать ошибку. Это базовая уловка нашей психики.

Чжуан Де с облегчением кивнул и мысленно занёс это правило в свою ментальную картотеку.

— Ну, не знаю, — скептически фыркнул плетущийся следом Сун Хуайминь. — Моё первое впечатление о тебе рисовало образ нелюдимого, молчаливого гения психотерапии, на которого всегда можно положиться...

Памятуя о непредсказуемом характере своего капитана, Лао Сун до сих пор сомневался в его теории «абсолютного неведения ради общей безопасности». И соглашался играть в эти игры лишь потому, что на кону стоял успех операции.

Битый жизнью и коварством босса заместитель не терял бдительности:

— Вот объясни мне, как ты умудрился превратиться в то, что я вижу сейчас?

— Лао Сун, уверяю, я им и остался. Просто твоё восприятие эволюционировало, — невозмутимо парировал Лин Су.

— Перед тобой классический пример коррекции когнитивного искажения. Наша реальность — не более чем хрупкий конструкт, возведённый собственным разумом...

Чжуан Де резко замер и тихонько потянул Лин Су за край куртки:

— А заместителю капитана слышать это не вредно?

— Пустяки, — заговорщически шепнул тот, склонившись к его уху. — Спорим, он сейчас скажет: «Что за бред ты несешь?»

— Что за чушь ты опять несешь? — тут же подал голос Сун Хуайминь. От обилия заумных терминов его мысли окончательно спутались, и он напрочь забыл, с чего вообще начался спор.

Лин Су довольно улыбнулся — план сработал без сучка и задоринки.

— Ну вот, пойдёте дальше. Пока Лао Сун с нами, мы в относительной безопасности.

Тем временем в другой части сферы снов...

Те флуоресцирующие зелёные глаза, что возникли из темноты, нападать не спешили.

Они растаяли так же стремительно, как и появились, бесшумно растворившись в непроглядном мраке.

— Волки? — нахмурился Ди-два. — Если это стая, у нас будут крупные неприятности.

Он сам не успел разглядеть хищников, а сканер мозговых колебаний, которым он тут же поспешил воспользоваться, не показал ничего подозрительного.

Эф-три вытер холодную испарину со лба. Бледный как полотно, он испуганно прошептал:

— Может, померещилось?

— Вполне возможно. Когда ментальная сила падает ниже критической отметки, сфера снов начинает активно играть с рассудком, подсовывая галлюцинации.

Ди-два кивнул:

— Какой у тебя сейчас показатель рассудка?

Эф-три вызвал меню системного интерфейса. Но стоило ему открыть вкладку персональных данных, как в глаза бросилось мерцающее уведомление в графе отряда: **[Доступно обновление общего прогресса задания (1/1)]**.

— Неужели эти недотёпы действительно на что-то наткнулись? — хмыкнул Ди-два, недоверчиво сощурившись. — Везучие ублюдки.

Пока они не щадя жизни сражались с местной фауной, дилетанты умудрились на шару вытащить ценную зацепку. Осознание этого факта неприятно укололо самолюбие профессионалов.

Сначала Ди-два порывался проигнорировать сообщение, но здравый смысл взял верх. Работа превыше всего, а упущенная деталь могла дорого им обойтись на финальном этапе.

— Ладно, открывай. Посмотрим, что там.

Эф-три послушно кивнул и замер, уставившись в пустоту перед собой, где разворачивалась голограмма.

Разработчики «Кокона» предусмотрели максимально глубокий метод обмена данными для групповых миссий: любой свидетель мог загрузить в сеть слепок своей памяти, позволяя союзникам пережить этот момент от первого лица, во всех красках и деталях.

Такая синхронизация исключала любые искажения при пересказе и гарантировала, что ни одна мелочь не останется незамеченной.

Перед внутренним взором Эф-три предстали Чжуан Де и Лин Су, замершие у старого прибора.

Обследуя внутренности субмарины, они добрались до рубки управления и разблокировали шахту перископа. Тот самый прибор, который снаружи казался совершенно целым, здесь предстал в ужасающем виде: металл покрывали толстые пласты ржавчины, лишив его малейшего сходства с высокотехнологичным оборудованием.

Труба окончательно пришла в негодность — её густо облепили серые известковые домики давно погибших баянусов.

— Так вот почему Лао Сун тогда ничего не разглядел, — раздался в записи спокойный голос Лин Су. — Пока мы верили, что находимся на суше, наш разум достраивал образ новенького, исправного прибора.

Капитан заглянул в окуляр. Оптический тракт давно облюбовали донные обитатели, наглухо перекрыв доступ свету. В объективе царила глухая, непроглядная мгла.

Посоветовавшись, группа разделилась. Опытный следователь Сун Хуайминь отправился прочёсывать жилые отсеки — кропотливый поиск улики всегда был его коньком. Доверь они это Лин Су, тот наверняка упустил бы половину важных мелочей.

Самому же капитану и Чжуан Де предстояло решить главную задачу: выяснить, где на самом деле скрывается пресловутый Остров Рай.

Теперь, когда их бдительного товарища не было рядом и можно было не опасаться за его хрупкую психику, исследователи заговорили без обиняков.

— Поскольку базовая установка, с которой мы сюда вошли, гласила: «перед нами остров», пространство сферы снов послушно генерировало сушу, — рассуждал Лин Су, отойдя от перископа.

— Но как только в этой теории появляется трещина, иллюзия начинает трещать по швам.

Собственно, ещё в тот момент, когда Чжуан Де заметил торчащий из камня окуляр, его подсознание забило тревогу.

Червь сомнения начал подтачивать реальность сна. И чем дальше они углублялись, тем сильнее искажалось окружение, стремясь к своему первозданному, истинному облику.

У поржавевшего намертво люка догадка окончательно оформилась в их головах.

Она мгновенно сорвала с двери маскировку, явив им кусок намертво заклинившего, изъеденного коррозией металла.

— Осыпающиеся скалы — не что иное, как чешуйки старой краски и антикоррозийного покрытия, которые кусками отваливаются от обшивки лодки, — увлечённо объяснял Чжуан Де.

— А удобная тропа под ногами — ровное песчаное плато на самом дне океана.

Отвесные кручи, чьи вершины скрывались в тумане, оказались бортами колоссального корабля-призрака.

А мрачные непроходимые джунгли — не что иное, как исполинские водоросли, в чьих объятиях навеки упокоилась субмарина.

В бескрайнем безмолвии пучины этот подводный лес дарил приют мириадам существ. Здесь шныряли голодные хищники, мерцали призрачным зеленоватым светом бездонные глубины, а крошечные рачки вспыхивали мимолетными искрами, похожими на блуждающие огни. Случалось, сюда забредали и настоящие исполины, способные в яростной схватке перевернуть даже рукотворную железную гору.

Лин Су неторопливо рассказывал, плавно пассами вычерчивая в воздухе светящиеся контуры. Из кончиков его пальцев струились мягкие неоновые линии, сплетаясь в единый узор.

Он сотворил перед ними объёмную картину океанской бездны — завораживающей и прекрасной. Она вытеснила из мыслей Чжуан Де сковывающий ужас, прогнав ледяное дыхание смерти.

Затаив дыхание, юноша любовался живой инсталляцией. Протянув руку, он осторожно коснулся пальцем сотканной из света призрачной медузы.

И вдруг осознал: терзавший его первобытный страх утопленника, ледяной хваткой сжимавший сердце, бесследно растаял.

— Вот так работает эффект новизны, — мягко улыбнулся Лин Су. Он ласково коснулся тёплыми пальцами виска юноши. — Свежие впечатления вытесняют старые установки, переписывая картину восприятия.

Командир намеренно подsunул его сознанию яркий образ подводного царства, чтобы спасти от удушающего ужаса глубин.

Окружающий мир этой сферы снов чутко отзывался на мысли гостей. Ирония судьбы заключалась в том, что обладатели острого интеллекта и развитого воображения оказывались здесь в смертельной ловушке быстрее прочих.

Те по-прежнему свято верили, будто отдыхают на Острове Рай, разгуливали тут в полной безопасности.

Но стоило закрасться малейшему сомнению — и реальность вокруг начинала неумолимо перестраиваться.

А когда разум окончательно формулировал страшную истину: «мы на дне океана», иллюзорный купол рушился, и безжалостная бездна являла свои ледяные клыки.

«Где ты думаешь, что находишься — там ты и есть».

Эф-три стоял словно громом поражённый.

Его лицо осунулось и покрылось мертвенной бледностью. Крупные капли пота градом катились по лбу — завораживающая картина, нарисованная Лин Су, не принесла ему ни капли облегчения.

Ведь если верить этим двоим, они прямо сейчас находились посреди смертоносных подводных зарослей...

Эта мысль пустила корни в его голове, и сердце Эф-три ухнуло куда-то вниз.

«Дело дрянь».

Осознав всю опасность своего положения, он судорожно захлопнул окно трансляции, сию секунду выкинуть крамольную мысль из головы.

Но человеческий разум коварен: чем яростнее пытаешься заглушить навязчивый образ, тем

отчётливее и ярче он проступает в сознании. Как бы Эф-три ни старался переключить внимание, паническая мысль намертво вцепилась в его мозг.

Леденящий могильный холод, удушье и сокрушительное давление океанских глубин навалились на него осязаемой тяжестью.

На глазах Эф-три окружающий мир начал стремительно плавиться и деформироваться.

Ди-два, заметив состояние напарника, не на шутку встревожился. Он быстро шагнул к нему, хмурясь:

— Да что с тобой стряслось?

Но его голос доносился словно сквозь толщу воды. Полы куртки Ди-два неестественно приподнялись, колышась в невидимых течениях, а черты лица пошли рябью. Стоило ему заговорить, как изо рта, устремляясь кверху, цепочкой побежали серебристые пузырьки воздуха, которых сам он даже не заметил.

В этот миг до Эф-три наконец дошло.

— Так вот оно что... — прохрипел он.

Вот почему с самого момента высадки на этот проклятый «остров» их шкала здоровья неумолимо сокращалась, что бы они ни делали. Они медленно умирали от гипоксии и чудовищного давления на океанском дне.

Самообман не способен изменить законы физики. Иллюзия позволяла им передвигаться и дышать «воздухом», но их ментальные резервы истощались, реагируя на суровую реальность глубоководной могилы.

Единственным спасением было найти герметичный отсек, надёжное убежище. Но пока троица из особого отряда отогревалась внутри субмарины, они двое уходили всё дальше в бездну.

Стремительная потеря ментальной силы отозвалась невыносимой головной болью и паникой. Мало кто способен выдержать ощущение того, как собственный разум растворяется в пучине безумия.

Стиснув зубы до скрежета, Эф-три дрожащим пальцем ткнул в спасительную кнопку экстренного выхода в системном меню.

— Эй, ты чего?! — опешил Ди-два, сиюсь ухватить тающего напарника. — Что проис...

Силуэт Эф-три распался на мириады неоновых пикселей, растворяясь в плотной воде.

Из-за системных ограничений он не мог произнести ни слова, а потому лишь отчаянно шевелил губами в безмолвном крике, пытаясь предупредить напарника:

«Не смотри запись!»

Впрочем, уходя, беглец понимал: это лишь отсрочка. Правда уже начала просачиваться сквозь виртуальные швы.

Рано или поздно нестыковки в поведении «острова» всё равно заставили бы их открыть глаза и осознать весь кошмар своего положения.

Рано или поздно им обоим пришлось бы признать очевидное: они заперты на кладбище затонувших кораблей в самом сердце бездонного океана.

<http://bllate.org/book/18397/1798710>